ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(5)
DOI: 10.17223/19988613/60/13

Л.А. Андронова, Ван Чаолинь

ПОЗИЦИИ США, КИТАЯ И ИНДИИ ПО ПОВОДУ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Рассмотрена проблема формирования нового Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Выделены этапы конструирования региона в поле публичной политики, взгляды и отношение к концепции нового региона ведущих стран Восточной (Китай) и Южной Азии (Индия), а также внерегионального актора – США. Рассмотрено развитие и институциональное оформление некоторых альтернативных интеграционных проектов. Авторы пришли к выводу, что большинство государств приняло концепцию ИТР, за исключением Китая, реализующего проект «Один пояс, один путь» с более широкими географическими рамками.

Ключевые слова: регион; сотрудничество; Азиатско-Тихоокеанский регион; Индо-Тихоокеанский регион; США; Китай; Индия; АСЕАН; Индонезия; диалог Шангри-Ла.

Уже достаточно долгое время в рамках существующей системы международных отношений в контрадикции находится несколько концептуальных вариантов новых подсистем, представленных ведущими государствами, которые выступали с инициативами по их созданию. Так, с точки зрения хронологии можно выделить следующие варианты:

– Индо-Тихоокеанский регион, или ИТР (Япония, 2007 и 2017 гг., Синдзо Абэ);

– Новый Шелковый путь (США, 2011 г., Хиллари Клинтон);

– Один пояс, один путь (Китай, 2013 г., Си Цзиньпин);

– Концепция партнерства в Большой Евразии (Россия, 2016 г., В. Путин).

Все они являются в различной степени разработанными, однако демонстрируют трансформацию всей системы через изменение ее составляющих. Так или иначе, данные проекты охватывают крупные географические регионы и призваны описать новую геополитическую и геоэкономическую реальность.

Как отмечают некоторые авторы, в последние несколько лет наблюдается всплеск интереса к евразийской проблематике [1. С. 33–51]. Морские коммуникации и сотрудничество в Мировом океане также являются важнейшей темой современных исследований [2. P. 5–10; 3; 4]. Существуют и проекты, объединяющие условно «сухопутные» и «морские» государства, относящиеся в настоящее время к различным регионам.

Одной из наиболее обширных по масштабу является китайская инициатива «Один пояс, один путь», которая объединяет сухопутный и морской проекты. Она оказалась актуальной и для стран, не включенных в инициативу, поскольку подтолкнула их к формированию нового экономико-географического проекта Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) [5. С. 2–9].

Одной из первых новых общерегиональных инициатив, которые бы включали в себя страны как Индийского, так и Тихого океана, была как раз концепция ИТР, предложенная японским премьер-министром Синдзо Абэ во время выступления в Индийском парламенте в августе 2007 г. Он обращался к «древней азиатской концепции “двух морей”, которые объединяли Тихий и Индийский океан» [6]. Концепция соединения двух частей и наполнения смыслом региональной составляющей была доработана японскими и индийскими исследователями и экспертами [7]. Более того, часть авторов к создателям самого термина ИТР относит индийского аналитика Г. Хурану (*Gurpeet S. Khurana*) [8, P. 19; 9]. Впоследствии к коллегам подключились b исследователи из Австралии, которые также внесли существенный вклад в теоретическую разработку концепции региона [10–13]. Кроме японского премьера в 2007–2008 гг. данный термин озвучили в своих выступлениях главы Индонезии и Сингапура [8].

Для Индии разработка подобной проблематики означала отказ от пассивной роли в Индийском океане, а также поиск союзников для обеспечения национальной безопасности. Несмотря на большое количество региональных структур, многосторонних соглашений и проектов с участием Индии (проект межрегионального сотрудничества «Меконг-Ганг», Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Ассоциация стран Индийского океана и т.д.), ее роль в региональных делах оказалась недостаточной, что привело к переосмыслению собственного места в регионе, а впоследствии к формулированию в 2018 г. новой «Стратегии национальной безопасности» [14].

Как отмечают исследователи, к выводам которых можно присоединиться, в дальнейшем оформилась концепция Индо-Тихоокеанского региона, которая заменяла Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) [15. С. 32] и несколько смещала акценты по количеству включаемых стран и территорий.

Отмечалось, что необходимость появления нового региона обусловлена новым пространством для взаимодействия, что связано с геоэкономическим и геополитическим влиянием Китая. Фактически конструирование ИТР является своеобразным ответом на вызовы со стороны КНР, а также попыткой создания новых механизмов по обеспечению безопасности и стратегической стабильности. В данном случае интересы Индии и Японии совпадали, а между странами был установлен формат отношений, который характеризуется как «стратегическое партнерство» [16. С. 42]. Япония была обеспокоена защитой морских линий коммуникаций (*Sea Lines of Communication, SLOCs*). Для индийской стороны важным стал поиск решения проблемы стратегического присутствия Китая в Индийском океане. Так, уже с конца 2000-х гг., т.е. до официального старта инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), китайское правительство начало налаживать контакты со странами Индийского океана, Северной и Восточной Африки, Ближнего Востока. Военно-стратегическое присутствие Китая в Индийском океане в практической плоскости следует рассматривать, начиная с антипиратской миссии в Аденском заливе в декабре 2008 г. [17].

Китайское правительство начало проводить активную внешнюю политику по строительству и расширению имеющихся портов, предоставляя морским государствам Азии и Индийского океана кредиты и займы на развитие инфраструктуры. Китай реализовывал не только геополитические цели, но и геоэкономические, расширяя возможности доступа к зарубежным рынкам для китайских товаров и поддерживая собственную экспорториентированную экономику. В Индии выступали против долгосрочного присутствия Китая в регионе Индийского океана, считая его зоной «стратегических интересов Индии» [18. P. 9–36; 19].

Важнейшим событием для стран Индийского океана оказались визиты председателя КНР Си Цзиньпина на Мальдивы и в Шри-Ланку (2014). В частности, при участии государственных и частных компаний были подписаны контракты на строительство и развитие портового хозяйства в Хамбантоте, Коломбо. В данном случае Китай решал задачу обеспечения транзита в «стратегически важном Индийском океане, через который большой процент китайских коммерческих судов идет в Европу» [20]. Оба малых государства были включены в формат «Одного пояса, одного пути», а на их территории при участии Китая развивались транспортные и инфраструктурные проекты, в частности строительство и модернизация уже имеющихся портов.

Однако у малых стран региона практически сразу же после получения кредитов и займов, предоставленных китайской стороной, возникла проблема их своевременного возвращения или выплаты процентов, а также общей финансовой зависимости от Китая. Так, вновь выбранного в октябре 2018 г. премьер-министром Шри-Ланки Махиндра Раджапакса (*Mahindra Rajapaksa*) обвиняли в фактическом открытии доступа для китайских судов (в том числе военных) к портам государства, что вызвало резкую реакцию со стороны Индии [21]. Данные соглашения в Индии рассматриваются как серьезная угроза национальной безопасности. В частности, специалист по индийско-китайским связям Шринакат Кондраппали (*Shrikanath Kondrappali*), представляющий Университет имени Дж. Неру в Нью-Дели, отмечал, что именно «в таких ситуациях проявляется региональное соперничество двух азиатских гигантов» [21]. В случае с Раджапакса проявились и другие противоречия, например тот факт, что Китай может вмешиваться и во внутреннюю политику страны через поддержку тех или иных кандидатов на выборах. После своего избрания М. Раджапакса подписал с КНР соглашение о развитии глубоководного порта Хамбантота стоимостью 1,5 млрд долл. США [22]. В итоге по договоренностям о ликвидации долга Шри-Ланка в 2017 г. отдала порт в аренду Китаю на 99 лет [23]. Как и соглашения о предоставлении кредитов, данная политика критиковалась в различных странах, и в частности в Индии, где она была названа «дипломатией долговой ловушки» (*debt-trap diplomacy*). В основном критика была связана с проблемой обеспечения национального суверенитета. С другой стороны, индийское правительство воздерживалось от резких шагов, которые Китай мог оценить как угрозу. Также часть индийской элиты высказывалась за определенную «стратегическую автономию», исключающую активное противостояние КНР.

Индия выступала против долгосрочного китайского присутствия в Индийском океане, называя его новым вариантом китайской стратегии «Нить жемчуга» (*String of Pearls*). Потенциально она сводилась к возможности создания военно-морских баз на территории стран Индийского океана и стратегического контроля морского пространства от Восточной Африки до Юго-Восточной Азии [24]. С другой стороны, именно активные действия Китая подтолкнули индийское правительство к пониманию собственных национальных интересов.

В Китае заявления индийской стороны вызвали следующую реакцию. В декабре 2014 г., т.е. только через шесть месяцев после того, как правительство Н. Моди пришло к власти в Индии, в китайской «Жэньминь жибао» появилась статья про стратегические коммуникации. В частности, авторы отмечали, что «Моди хочет мирную и стабильную периферию, которая позволит ему сконцентрироваться на внутренних экономических и структурных реформах, а также инфраструктурном строительстве… Индийское правительство и исследователи не одобрили Индо-Тихоокеанскую геостратегию, написанную США и Японией для использования Индиии с целью обеспечить баланс сил в регионе и даже сдержать растущее влияние Китая в ИТР и зоне Индийского океана» [25]. Фактически китайские авторы не отказывались от использования термина «*Ин-Тай*» (Индо-Тихоокеанский)

вместо «*Я-Тай*» (Азиатско-Тихоокеанский), однако напрямую связывали появление и эволюцию термина с новой стратегией США.

В середине 2010-х гг. термин «Индо-Тихоокеанский регион» начинает появляться и в программных документах. Он отражен как минимум в нескольких официальных документах и фиксирует новую геополитическую реальность. Так, он встречается в австралийской «Белой книге по обороне» 2013 г. [26], «Стратегии внешней политики Японии» 2017 г. и «Стратегии национальной безопасности Японии» 2017 г., а также в «Стратегии по обороне США» 2018 г. Кроме того, его использование зафиксировано в большом количестве двусторонних документов [27]. Встречается данный термин и в материалах Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), заседаний АСЕАН+10, а также Восточноазиатского саммита (ВАС).

Хотя предыдущие форматы сотрудничества и термин «АТР» официально не были выведены из оборота, потребовалось отдельное конструирование для нового региона при участии нескольких стран-лидеров. Так, было необходимо институционализировать сотрудничество Нью-Дели со странами Азии. С другой стороны, в Китае оно воспринималось как продолжение практики «окружения Китая».

Интерес к конструированию нового регионального пространства проявился при администрации Б. Обамы, при нем было сформулировано «стратегическое вовлечение США в дела региона», а также «возвращение в Азию» (Pivot to Asia), объявленное в 2011 г. как полномасштабная стратегия сращивания двух регионов на основе географического и геополитического принципов. Даже несмотря на то, что интерес к Азии как таковой при Д. Трампе качественно изменился, а его самого считают наиболее явным и последовательным противником глобализации, в период его первого визита в страны Азии в ноябре 2017 г. была озвучена стратегия «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (Free and Open Indo-Pacific, FOIP) [28]. С этого времени в выступлениях официальных лиц США все активнее используются понятие «Индо-Тихоокеанский регион» и как синоним «Индо-Тихоокеанская Азия».

Стратегию и формат взаимодействия поддержали союзники США в Азии – Япония и Южная Корея [29, 30]. «Индо-Тихоокеанский регион» как понятие отражал геополитическую и стратегическую вовлеченность США в дела региона. Его важным элементом стал вопрос о включении в данную стратегию Китая [28]. Так, проекты ОПОП и ИТР продолжали существовать параллельно с множественными пересечениями и различной вовлеченностью стран в представленные инициативы.

Для США это означало новый вариант планирования, а также обеспечения национальной безопасности. В данной связи характерным стало изменение зоны ответственности Тихоокеанского командования США (PACOM), которое в 2018 г. было переименовано в Индо-Тихоокеанское командование (INDOPACOM). При этом расширение сферы ответственности на Индию и Индийский океан произошло под влиянием внешнеполитических причин, так как Индия не принадлежала к общему пространству АТР, чем и вызвано появление нового термина – ИТР.

Увеличение всех видов контактов между США, Японией, Австралией и Индией как основных государств региона, организация и усиление связей – стратегических, экономических и торговых – в итоге привели к оформлению так называемого «Четырехстороннего диалога по безопасности» (Quadrilateral Security Dialogue), который был оформлен в 2007–2008 гг., однако новый импульс получил лишь в 2017 г.

В своем обращении на Диалоге Шангри-Ла в 2018 г. индийский премьер-министр Н. Мори обозначил концептуализацию Индо-Тихоокеанского региона как «протянувшегося от Африки до Америки» [31]. Также вслед за США отмечается активное использование таких понятий, как «вовлеченность», «открытость», «свобода», что встречается в большинстве программных документов всех региональных игроков и международных организаций по сотрудничеству. Кроме того, Н. Мори отметил, что концепция ИТР «не направлена против другой страны» [31]. Однако фактически она является стратегией «стратегического сдерживания» Китая, которому не предложен иной формат диалога.

Существует также и условный «третий путь», который под руководством Индонезии разрабатывают страны АСЕАН. Он включает в себя переосмысление позиций как КНР, так и США, а также является связующим для географической составляющей концепции ИТР. На основе предложенного в январе 2017 г. премьер-министром Японии С. Абэ президенту Индонезии Дж. Видодо «Стратегического предложения по ИТР» [31] Индонезия разработала и представила «Концепцию Индо-Тихоокеанского сотрудничества», которая отличается от стратегии «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» тем, что включает всю Восточную Азию, в том числе Китай. Немного ранее наметилось и развитие сотрудничества АСЕАН и США. Так, на официальном саммите лидеров в Сэннилэндс, Калифорния, 15 февраля 2016 г. Б. Обама озвучил идею «Соединения США и АСЕАН» (US-ASEAN Connect) [32], которая нашла выражение в четырех составляющих (соединение бизнеса, энергетики, инноваций и политической практики) [32].

Можно отметить факт принятия большинством стран региона концепции ИТР, который был призван заменить существующий с конца 1980-х гг. АТР. Его конструирование привело к тому, что появились различные точки зрения и составляющие, а акцент был сделан на безопасности, что вступает в противоречие с активной внешней политикой Китая в регионе. Как КНР, так и США предложили варианты крупных региональных проектов, однако если Китай пошел по пути развития экономического и инвестиционного сотрудничества, то для США единственным вариантом реагирования стало формирование ситуационных блоков или переподписание соглашений о сотрудничестве в сфере безопасности и опосредованная этим военная, техническая и экономическая помощь. Формат «свободного и открытого ИТР» был поддержан на уровне Восточноазиатского саммита, проходившего в 13-й раз

в Сингапуре в ноябре 2018 г., на котором присутствовали и представители Китая [33]. В данном случае идет речь идет о том, что фактически китайская сторона не высказалась против переформатирования региона, а отсутствие итогового документа после последнего саммита АТЭС (30-й саммит 2018 г. в Папуа-Новой Гвинее) может свидетельствовать о кризисе данной организации.

Для российской внешней политики терминология по-прежнему остается конкурентной. Занятие позиции перехода от использования ИТР вместо АТР в общественном и политическом дискурсе незамедлительно отразится на двустороннем взаимодействии с Китаем, который считает ее откровенно враждебной [8]. Кроме того, Россия заинтересована в развитии альтернативных концепций, в частности «Большой Евразии» и «Северного морского пути», которые смещают акценты в первом случае с морских коммуникаций на сухопутные, во втором – с более милитаризированного Индийского океана в Арктику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордачев Т.В., Пятачкова А.С. Евразийская повестка сотрудничества. Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13, № 3. С. 33–51.
2. Chien N.D. Indo Pacific strategy: Impact on Sea – Economic Fields in the East Sea Region // The Journal of Middle East and North Africa Sciences. 2018. № 4 (12). P. 5–10.
3. BCIM Economic Cooperation. Interplay of Geo-Economic and Geo-Politics / ed. by Gurudas Das and C. Joshua Thomas. New York : Routledge, 2019. 456 p.
4. Naval Powers in the Indian Ocean and the Western Pacific / ed. by Howard M. Hensel and Amit Gupta. London ; New York : Routledge, 2018. 274 c.
5. Гордеева И. Японо-индийские отношения и концепция ИТР // Азия и Африка сегодня. 2018. № 9. С. 2–9.
6. Confluence of the Two Seas : speach by H.E. Mr. Shindzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India // Ministry of Foreign Affairs oa Japan. 2017. Aug. 22. URL: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html
7. Geopolitics by Other Means. The Indo-Pacific Reality / ed. by A. Berkofsky, S. Miracola. Milan : Ledizioni LediPublishing, ISPI, 2019.
8. Zhao Qinghai. YinTai gainian jiqi dui Zhongguo de hanyi // Xiandai guoji guanxi. 2013. № 7. P. 19.
9. Куприянов А. Индо-Тихоокеанский регион: терминологический трюк или новые возможности для России? // Эксперт Online. 2018. 12 нояб. URL: http://expert.ru/2018/11/12/indo-tihookeanskij-region-terminologicheskij-tryuk-ili-novie-vozmozhnosti-dlya-rossiii/
10. Medcalf R. The Era of the Indo-Pacific // The Indian Express. 2012. Oct. 16, URL: http://www.indianexpress.com/news/the-era-of-the-indo-pacific/1017130/
11. Medcalf R. A Term Whose Time Has Come: The Indo-Pacific // The Diplomat. 2012. Dec. 4. URL: http://thediplomat.com/flashpoints-blog/2012/12/04/a-term-whose-time-has-comt-the-indo-pacific/
12. Medcalf R. The Indo-Pacific: What's in a Name? // American Interest. 2013. Oct. 10. URL: http://www.the-american-interest.com/2013/10/10/the-indo-pacific-whats-in-a-name/
13. Phillips A. Australia and the challenges of the order-building in the Indian Ocean region // Australian Journal of International Affairs. 2013. April. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10357718.2012.751965
14. Roy-Chaundhury R., Gokhale N.A. India's National Security Strategy: the Modi Approach // The International Institute for Strategic Studies (IISS). 2018. Apr. 16. URL: https://www.iiss.org/events/2018/04/india-national-security
15. Кистанов В.О. Антикитайская стратегия Японии в Индо-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы современной Японии. 2018. № 32. С. 31–44.
16. Пузыня Н.Н. Стратегическое партнерство Японии и Индии в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 42.
17. Foreign Ministry Spokesperson Liu Jianchao's Regular Press Conference on 18 December 2008 // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN website. 2008. Dec. 19. URL: http://www.china-un.org/eng/fyrth/t526955.htm
18. Khurana G. Maritime Security in th Indian Ocean: From Tentative Collaboration to Effective Architecture // Journal of Indian Ocean Rim Studies. 2018. Vol 1, is. 2. P. 9–26.
19. DeSilva-Ranssinghe S. India's Strategic Objectives in the Indian Ocean Region // FutureDirections International. Independent Strategic Analysis of Australia's Global Interests : Workshop Report. 2011. Oct. 20. 11 p. URL: http://futuredirections.org.au/wp-content/uploads/2011/10/Workshop%20Report%20-%20India%27s%20Strategic%20Objectives%20in%20the%20Indian%20Ocean%20Region.pdf
20. In Sri-Lanka, the New Chinese Silk Road's is a disappointment // France24.com. 2019. March 24. URL: https://www.france24.com/en/20190324-sri-lak-new-chinese-silk-road-disappointment-economy-debt-italy-france-investment
21. Miglani S. India scrambles to claw back ground in Sri Lanka after pro-China leader names PM // Reuters. 2018. Oct. 30. URL: https://www.reuters.com/article/us-sri-lanka-politics-india/india-scrambles-to-claw-back-ground-in-sri-lanka-after-pro-china-leadeer-named-pm-idUSKCN1N409Y
22. Schultz K. Sri Lanka, Struggling With Debt, Hands a Major Port to China // The New York Times. 2017. Dec. 12. URL: https://www.nytimes.com/2017/12/12/world/asia/sri-lanka-china-port.html
23. China and India tussle for influence in the Indian Ocean // The Diplomat. 2018. Jan. 18. URL: http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=746319258&Country=India&topic=Politics
24. Khurana G.S. China's 'String of Pearls' in the Indian Ocean and Its Security Implications // Strategic Analysis. 2008. Vol. 32, № 1.
25. Aneja A. China invites India for Indo-Pacific partnership // The Hindu. 2014. Dec. 5. URL: https://www.thehindu.com/news/international/world/china-invites-india-for-indopacific-partnership/article6664706.ece
26. Defence Whire Paper 2013 // Australian Government, Department of Defence. URL: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/
27. Documents: Japan's Major Foreign Policy Statements (2017) // Japan Review. 2017. Vol. 1, № 2. URL: https://www.jiia-jic.jp/en/japanreview/pdf/JapanReview_Vol1_No2_05_Documents.pdf
28. Suryadinata L. Indonesia and Its Stance on the "Indo-Pacific" // ISEAS Perspective. 2018. № 66. Oct. 23. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_66@50.pdf
29. Yoon Sukjoon. A Free and Open Indo-Pacific: The South Korean Perspective // The Diplomat. 2019. March 21. URL: https://thediplomat.com/2019/03/a-free-and-open-indo-pacific-the-south-korean-perspective/
30. Priority Policy for Development Cooperation. FY2017. International Cooperation Bureau, MOFA. URL: https://www.mofa.go.jp/files/000259285.pdf
31. Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue, 1 June 2018, Ministry of External Affairs, Government of India.
32. U.S. – ASEAN Connect Initiative // U.S. Mission to ASEAN. URL: https://asean.usmission.gov/our-relationship/policy-history/usaseanconnect/
33. The 13TH East Asia Summit // Ministry of Foreign Affairs of Japan. 2018. Nov. 15. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page4e_000945.html

Andronova Larisa A. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: laruka@yandex.ru
Wang Chaolin. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: wangchaolin@ngs.ru

THE NEW INDO-PACIFIC REGION: US, CHINA AND INDIA'S FORMULATING THE CONCEPT THROUGH THE MEANS OF FOREIGN POLICY

Keywords: region; cooperation; Asia-Pacific region; Indo-Pacific region; USA; China; India; ASEAN; Indonesia; Shangri-La dialogue.

The article is devoted to the main regional (China, India) and global power (USA) visions of the nearest future relations under the newly-established concept of the Indo-Pacific Region (IPR). One of the goals for such a concept was an anti-Chinese alliance supported by small and medium-sized countries of the South Asia and South-East Asia respectively. People's Republic of China is continuing to use the Asia-Pacific concept and respect the current situation in this region through the free-trade area agreements, multilateral dialogues and forums, etc. Chinese leaders do not underline India's role in a process but ambiguous Indo-Pacific Strategy of the US. Current sources for such a research were the main documents and speeches of the Chinese (Xi Jinping, Li Keqiang, Wang Yi), Indian (N. Modi) and U.S. (D. Trump) politicians. Most of the regional and global actors previously announced new concepts for international agenda, such as Indo-Pacific Region (Japanese Prime-minister S.Abe, 2007 and 2017 respectively); New Silk Road (U.S. Secretary of State H.Clinton, 2011); One Belt, One Road (Chinese President Xi Jinping, 2013) and The "Big Eurasia" or "Greater Eurasia" project (Russian President V.Putin, 2016). But since taking his office the U.S. President D.Trump has emphasized the role of the "Free and Open Indo-Pacific" and then changed the U.S. regional navy to the Indo-Pacific Command. Through the number of negotiations with allies in Asia and Australasia he set up a new, more rational relations with Japan, South Korea and Australia. By interconnection with India he started to develop Quadrilateral Security Dialogue (QUAD).

As Chinese Bridge and Road Initiative has already been adopted by many small and medium-sized countries but not India, the future of regional projects both for India and China are in question. Also India takes a lot of attention to the 'Look East' policy. During the last APEC Summit (Papua New Guinea, 2018) leaders unable to agree on communique because of China-U.S. trade dispute. In this case China was a promoter of the globalization but USA – a protectionism in a form of closed regionalism. So the idea of the "Open and Free Indo-Pacific" is an only idea but not a reasonable policy.

Authors use a comparative analysis to show the main difference of the concepts with respect of the state's foreign policy.

As for Russian Federation and its policy in the newly established Indo-Pacific region, is not so clear mostly for policymakers but not to independent researchers.

REFERENCES

1. Bordachev, T.V. & Pyatachkova, A.S. (2018) The Concept of "Greater Eurasia" in the Turn of Russia to the East. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy – International Organizations Research Journal*. 13(3). pp. 33–51. (In Russian).
2. Chien, N.D. (2018) Indo Pacific strategy: Impact on Sea – Economic Fields in the East Sea Region. *The Journal of Middle East and North Africa Sciences*. 4(12). pp. 5–10.
3. Gurudas Das & Joshua Thomas, C. (eds) (2019) *BCIM Economic Cooperation. Interplay of Geo-Economic and Geo-Politics*. New York: Routledge.
4. Hensel, H.M. & Gupta, A. (eds) (2018) *Naval Powers in the Indian Ocean and the Western Pacific*. London, New York: Routledge.
5. Gordeeva, I. (2018) Japan-India Relations and The IPR Concept. *Aziya i Afrika segodnya – Asia and Africa Today*. 9. pp. 2–9. (In Russian). DOI: 10.31857/S000523100000685-7
6. Shindzo Abe. (2017) *"Confluence of the Two Seas"*. Speach by H.E. Mr. Shindzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. Ministry of Foreign Affairs of Japan. August 22, 2017. [Online] Available from: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html.
7. Berkofsky, A. & Miracola, S. (eds) (2019) *Geopolitics by Other Means*. *The Indo-Pacific Reality*. Milan: Ledizioni LediPublishing, ISPI.
8. Zhao Qinghai. (2013) YinTai gainian jiqi dui Zhongguo de hanyi. *Xiandai guoji guanxi*. 7. p.19.
9. Kupriyanov, A. (2018) Indo-Tikhookeanskiy region: terminologicheskiy tryuk ili novye vozmozhnosti dlya Rossii? [The Indo-Pacific region: a terminological trick or new opportunities for Russia?]. *Ekspert Online*. 12th November. [Online] Available from: http://expert.ru/2018/11/12/indo-tihookeanskij-region-terminologicheskij-tryuk-ili-novie-vozmozhnosti-dlya-rossiii/.
10. Medcalf, R. (2012) The Era of the Indo-Pacific. *The Indian Express*. 16th October. [Online] Available from: http://www.indianexpress.com/news/the-era-of-the-indo-pacific/1017130/.
11. Medcalf, R. (2012) A Term Whose Time Has Come: The Indo-Pacific. *The Diplomat*. 4th December. [Online] Available from: http://thediplomat.com/flashpoints-blog/2012/12/04/a-term-whose-time-has-comt-the-indo-pacific/.
12. Medcalf, R. (2013) The Indo-Pacific: What's in a Name? *American Interest*. 10th October. [Online] Available from: http://www.the-american-interest.com/2013/10/10/the-indo-pacific-whats-in-a-name/.
13. Phillips, A. (2013) Australia and the challenges of the order-building in the Indian Ocean region. *Australian Journal of International Affairs*. April. DOI: 10.1080/10357718.2012.751965
14. Roy-Chaundhury, R. & Gokhale, N.A. (2018) India's National Security Strategy: the Modi Approach. *The International Institute for Strategic Studies (IISS)*. 16th April. [Online] Available from: https://www.iiss.org/events/2018/04/india-national-security.
15. Kistanov, V.O. (2018) Antikitayskaya strategiya Yaponii v Indo-Tikhookeanskom regione [Japan's Anti-Chinese Strategy in the Indo-Pacific Region]. *Aktual'nye problemy sovremennoy Yaponii*. 32. pp. 31–44.
16. Puzynya, N.N. (2017) Strategic Partnership of Japan and India in Security in the Indo-Pacific Region. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie – The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"*. 21. pp. 42. (In Russian).
17. Liu Jianchao. (2008) *Foreign Ministry Spokesperson Liu Jianchao's Regular Press Conference on 18 December 2008//Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN website, 19 December 2008*. [Online] Available from: http://www.china-un.org/eng/fyrth/t526955.htm.
18. Khurana, G. (2018) Maritime Security in th Indian Ocean: From Tentative Collaboration to Effective Architecture. *Journal of Indian Ocean Rim Studies*. 1(2). pp. 9–26. DOI: 10.1080/09700160701355485
19. DeSilva-Ranssinghe, S. (2011) *India's Strategic Objectives in the Indian Ocean Region//FutureDirections International*. Independent Strategic Analysis of Australia's Global Interests. Workshop Report, October 20, 2011. [Online] Available from: http://futuredirections.org.au/wp-content/uploads/2011/10/Workshop%20Report%20-%20India%27s%20Strategic%20Objectives%20in%20the%20Indian%20Ocean%20Region.pdf.
20. *France24.com*. (2019) In Sri-Lanka, the New Chinese Silk Road's is a disappointment. 24th March. [Online] Available from: https://www.france24.com/en/20190324-sri-lak-new-chinese-silk-road-disappointment-economy-debt-italy-france-investment.
21. Miglani, S. (2018) India scrambles to claw back ground in Sri Lanka after pro-China leader names PM. *Reuters*. 30th October. [Online] Available from: https://www.reuters.com/article/us-sri-lanka-politics-india/india-scrambles-to-claw-back-ground-in-sri-lanka-after-pro-china-leadeer-named-pm-idUSKCN1N409Y.

22. Schultz, K. (2017) Sri Lanka, Struggling With Debt, Hands a Major Port to China. *The New York Times*. 12th December. [Online] Available from: https://www.nytimes.com/2017/12/12/world/asia/sri-lanka-china-port.html.
23. *The Diplomat*. (2018) China and India tussle for influence in the Indian Ocean. 18th January. [Online] Available from: http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=746319258&Country=India&topic=Politics.
24. Khurana, G.S. (2008) China's 'String of Pearls' in the Indian Ocean and Its Security Implications. *Strategic Analysis*. 32(1). DOI: 10.1080/09700160801886314
25. Aneja, A. (2014) China invites India for Indo-Pacific partnership. *The Hindu*. 5th December. [Online] Available from: https://www.thehindu.com/news/international/world/china-invites-india-for-indopacific-partnership/article6664706.ece.
26. Australian Government, Department of Defence. (2013) *Defence Whire Paper*. [Online] Available from: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/.
27. Anon. (2017) Documents: Japan's Major Foreign Policy Statements. *Japan Review*. 1(2). [Online] Available from: https://www.jiia-jic.jp/en/japanreview/pdf/JapanReview_Vol1_No2_05_Documents.pdf.
28. Suryadinata, L. (2018) Indonesia and Its Stance on the "Indo-Pacific". *ISEAS Perspective*. 66. [Online] Available from: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_66@50.pdf.
29. Yoon Sukjoon. (2019) A Free and Open Indo-Pacific: The South Korean Perspective. *The Diplomat*. 21st March. [Online] Available from: https://thediplomat.com/2019/03/a-free-and-open-indo-pacific-the-south-korean-perspective/.
30. International Cooperation Bureau, MOFA. (2017) *Priority Policy for Development Cooperation. FY2017*. [Online] Available from: https://www.mofa.go.jp/files/000259285.pdf.
31. Ministry of External Affairs, Government of India. (2018) *Prime Minister's Keynote Address at Shangri La Dialogue, 1 June 2018*.
32. U.S. Mission to ASEAN. (n.d.) *U.S. – ASEAN Connect Initiative*. [Online] Available from: https://asean.usmission.gov/our-relationship/policy-history/usaseanconnect/.
33. Ministry of Foreign Affairs of Japan. (2018) *The 13th East Asia Summit. November 15, 2018*. [Online] Available from: https://www.mofa.go.jp/a_o/rp/page4e_000945.html.